

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ ДЕТСТВА

Рустам Иванович Курбатов,
директор лицея «Ковчег-XXI»
г. Красногорска Московской области

У директора школы постоянной учебной нагрузки нет, поэтому поработать учителем получается от случая к случаю; и всё-таки автор уверен, что его учебный предмет — история — это главный школьный предмет. И многие ученики тоже считают историю самым главным предметом в школе. Почему?¹

• историческая антропология • повседневная жизнь в разные исторические эпохи • ритуалы • традиции • семейные ценности

Предмет, которого нет в расписании

В школе изучают: зоологию — науку о животных, биологию — науку о растениях, географию — науку о земле. А наука о человеке? Не о физическом его строении, а об образе жизни и мышления. О повседневной жизни человека разных эпох: о том, что ел, как одевался, в каком доме жил; о том, как представлял себе мир: во что верил, чего хотел и к чему стремился. Этот предмет правильно было бы назвать антропологией. Точнее — исторической антропологией.

Вопросы из другой эпохи

Содержание курса «Историческая антропология»... Я попросил учеников второго и третьего классов составить список вопросов, которые они бы задали другу, который вдруг «прилетел» бы в наш класс из дру-

гой исторической эпохи, — человеку, жившему 100, 200 лет назад. Вот эти вопросы:

2-й класс. В каком доме вы живёте? Умеете вы писать, и чем вы пишете? Кто у вас в семье главный (старший)? Есть ли у вас транспорт (самолёты, корабли, космические корабли, автомобили, животные)? Есть у вас игрушки? Занимаетесь вы творчеством (рисованием, пением, лепкой из глины, театром)? Вы охотитесь или сами разводите животных? Вы едите овощи и фрукты? Сколько вы лет учиться? С какого возраста вы идёте в школу? Мальчики и девочки учатся вместе или отдельно? Воюете ли вы с другими государствами или племенами? Верите ли вы в привидения и НЛО? Во что вы одеваетесь? Какие у вас праздники? Ловите ли вы рыбу и чем? Есть ли у вас деньги?

¹ См. также: Курбатов Р.И. История без учебника // Народное образование. 2013. № 4.

Ставят ли вам оценки? Чем вы питаетесь? Какие у вас домашние животные? Ходите ли вы в школу или нет? Есть ли у вас посуда? Есть ли у вас зоопарк и какие у вас там звери? Как вы одеваетесь зимой? Какие у вас наказания в школе и дома? Какую музыку вы слушаете?

3-й класс: Какая одежда была 150 лет назад? Самое распространённое имя 150 лет назад? Что вы дарите учителям на праздники? Твоё любимое блюдо? Твоя любимая книга? Ты любишь природу? Твой любимый фильм? Какие средства передвижения ты используешь? Есть ли у тебя телевизор? Ты живёшь в доме или в квартире? С кем ты дружишь? Какие у тебя любимые цветы? Что вы едите? Есть ли у вас поездка? Какой твой любимый напиток? Какая твоя любимая игра? Умеешь ли ты играть в шахматы? Любишь ли ты животных? Много ли у тебя комнатных растений? Что ты любишь делать в свободное время? Есть ли у тебя машина? В какой школе ты учишься? Какой предмет тебе нравится? Есть ли в вашей школе наказания? В какие игры ты играешь? Умеешь ли ты писать? Кем работают твои папа и мама? Что ты проходишь по математике? Какую книжку ты читаешь? Умеешь ли ты делать игрушки? Есть ли в твоей школе оценки?

Вопросы, заданные второклассниками и третьеклассниками, а также ещё не заданные вопросы восьми-, девяти-, десятиклассников и определяют содержание курса «Историческая антропология».

В путь!

За ответами на эти вопросы мы «отправляемся» в разные исторические эпохи, чтобы познакомиться с «теми людьми» и расспросить их как следует. И вообще, наши уроки — это путешествие на машине времени. Пяти-, шестиклассники так и называют этот курс: «Путешествие на МВ».

Вот маршруты наших путешествий: Первобытность; Античность; Древний и средневе-

ковый Китай; Средневековая Европа; Европа Нового времени; средневековая Русь; Россия XIX века; Мир в XX веке.

Конечно, список неполный. Что ж, остаётся ещё terra incognita в «Исторической антропологии».

Я стремился каждую эпоху — культуру — представить по такому плану:

1. Повседневная жизнь — еда, одежда, жилище.
2. Хозяйственная жизнь — способы обеспечения и обмена.
3. Социальная и политическая жизнь — устройство общества и организация власти.
4. Семья и воспитание ребёнка.
5. Искусство — представления о прекрасном.
6. Философия, религия, мифология, наука — ответы на основные вопросы бытия.
7. «Социальные практики» — нормы и традиции общества.

Как легко догадаться, все детские вопросы могут быть «разложены» по этим семи разделам.

Как бы анкета

Каждый раздел может быть детализирован, и тогда у нас получится как бы анкета — список вопросов, которые мы задаём человеку другой эпохи. Вот «анкета» по теме «Ребёнок и семья»:

• Появление на свет

Женщина ждёт ребёнка.
Где происходят роды?
Кто их принимает?
Роль отца ребёнка.
Наречение именем.
Первые дни ребёнка.
Дитя показывают родственникам.
Мальчик и девочка — кого ждут больше?
Отношение к больным детям.

• Младенчество

Мать и дитя — физический контакт.
Роль других взрослых.

Питание ребёнка.
 Ребёнка учат говорить.
 Ребёнка учат ходить.
 Реакция на крик.
 Забота о здоровье.
 Детские игрушки.
 Колыбельные песни.

• **Семья: родители, дети, братья и сёстры**

Роль старших братьев и сестёр.
 Различия в воспитании мальчиков и девочек.
 Роль других родственников в воспитании ребёнка.
 Обязанности детей по отношению к родителям.
 Отношение к старикам.

• **Детство**

До каких пор ребёнок считается «ребёнком»?
 С какого возраста ребёнок начинает помогать по хозяйству?
 Что и к какому возрасту должен уметь делать ребёнок?
 Сказки, легенды, поучительные истории — как ребёнка вводят в мир культуры?
 Что разрешают и что запрещают родители?
 Детская одежда.
 Как наказывают ребёнка?
 Ритуал инициации — ребёнок становится взрослым.

• **Женитьба и замужество**

Брачный возраст для мальчиков и девочек.
 Кто принимает решение о выборе жены (мужа)?
 Где могут познакомиться юноша и девушка?
 Гадание о суженом.
 Приданое и плата за невесту.
 Свадебный обряд.
 Где живут молодые?
 Невестка и свекровь.

Вдоль и поперёк

Путешествовать можно в двух направлениях: «вдоль» и «поперёк». «Вдоль» — то есть «по эпохам»: сначала целиком первобытность, потом античность, потом Средние века и т.д. Или «поперёк»: выбираем, допустим, тему «Семья и воспитание ребёнка» и проходим по всем историческим эпохам. Могут быть и другие курсы «поперёк»:

История повседневности: еда, жилище, транспорт, одежда. «Картина мира»: восприятие

времени, пространства, представление о смерти и загробном мире, понимание здоровья и болезни, сон и сновидения.

«Вопросы бытия»: начало мира, устройство космоса, идеал человека, добро и зло, бог и сверхъестественные силы, смысл жизни, сущность человека.

При таком подходе «Историческая антропология» превращается в десяток гуманитарных наук: этнография детства и семьи; социология; политология; экономика; философия; мифология; история науки; история религий; история искусства; история повседневности; история ментальностей.

Не знаю, какое направление предпочтительнее. Наверное, можно и так, и так.

Всемирная история детства

Решил я начать движение «поперёк»: то есть взять одну тему и пройти по разным эпохам, чтобы не дублировать курс школьной истории. С чего начать? Ясно, с самого начала — с появления ребёнка на свет.

Итак, курс истории детства. Ребёнок в первобытном обществе, в Античности, в Древнем Китае, в Средние века, в традиционной русской культуре, ребёнок у других народов в современном мире. Изучая такую историю, дети словно растут вместе со сверстниками из других эпох и культур.

С точки зрения биологии все одинаково: появление на свет, первые шаги, взросление. Отличие в том, что мы называем словом «культура». Поэтому курс истории детства на самом деле — курс истории культуры для детей и подростков.

Сделать такой курс трудно. Что мы знаем о детях в Древней Греции и Риме, кроме отдельных рассказов о мальчике-спартанце, спрятавшем лисенка

за пазухой? О том, как воспитывали детей в Средние века? Даже в XIX веке ребёнок не представлял большого интереса для взрослых: о детях почти не писали и не говорили. Как же это изучать?

«Мальши» в пятом классе

За две недели до начала учебного года в Интернете появился фильм «Мальши» режиссёра Томаса Бальмеса о жизни четырёх младенцев: двух девочек — из Америки и Японии, и двух мальчиков — из Намибии и Монголии. Фильм мы показали и пятому, и десятому классу. Это был просто восторг, экстатическое состояние, и я себя чувствовал если не Дедом Морозом, то добрым волшебником, сделавшим классу подарок на 1 сентября.

Приходят дети на урок, и вместо всяких тетрадок, вместо «здравствуйте, запишите», «откройте, приготовьтесь» просто выключаем свет и смотрим. Когда смешно, можно смеяться, когда хочется сказать — можно сказать. Такой фильм трудно смотреть молча, каждый узнает своих братьев и сестёр, вспоминает свои детские годы.

Конечно, я опасался неконтролируемых реакций и дикого смеха. Женщина из Намибии натирает живот перед родами красной глиной, роддом в Монголии, кормление грудью... Вещи, почти табуированные в нашей культуре, но смеха без причины не было.

Что я хотел, чтобы дети увидели в этом фильме, и что получилось?

Хотел, чтобы увидели сходство. Вот кормят ребёнка японского, монгольского, американского; умывают его, вот он общается с братьями и сёстрами, играет с кошками и собаками. Фильм так и снят, вокруг общих мотивов: монгольский мальчик — с козлик, японская девочка с кошкой...

Чтобы увидели отличия, смогли их объяснить: как умывают детей, когда нет воды, чем кор-

мят, когда нет детского питания, как живут без памперсов. Конечно, это шок: монгольский мальчик лежит на кровати один, туго спеленатый, родители не обращают на него внимания. Африканские дети ползают в грязи и едят из одной миски с собаками. Этот шок — отправная точка всех наших разговоров, попыток понять и объяснить другой образ жизни, или, точнее, попытка посмотреть на себя со стороны и понять свой собственный образ жизни.

Недопечённые дети

А потом, после фильма, читали книги. Фрагменты из книги В.В. Малявина о повседневной жизни китайцев эпохи Мин: женщина, которая ждала ребёнка, не должна была громко говорить, пользоваться острыми предметами, почему-то не есть курятину. Мальчики в Китае играли хорошими, настоящими игрушками, а девочкам доставались лишь глиняные черепки. При непослушании ребёнка отец снимал шапку и ставил её на стол, и до тех пор, пока шапка стояла на столе, никто не смел с ним разговаривать. Обычно шапку снимали в случае траура — непослушание символически приравнивалось к смерти ближнего.

Работы Маргарет Мид о детстве на островах Восточного Самоа: здесь появление ребёнка на свет — дело всего рода, и все родственники женщины собираются в хижине, окружают её, громко кричат, смеются, поддерживая тем самым роженицу. Папа в это время бегаёт по хижине и тоже громко кричит, якобы от боли, поднимает все крышки с горшков и развязывает все узлы. Дети слушают всё это, замерев.

На второй день после появления ребёнка на свет, как пишет Маргарет Мид, о нём уже все забывают, даже мать не помнит его дня рождения и его возраста. Единственное, что она знает — кто из её десяти детей старше другого. Ученики не могут сдерживать эмоций. Они возмущены: «Как так? Дикая люди. Они не знают, что такое день рождения».

С трёх-четырёхлетнего возраста дети на Самоа выполняют первые поручения по дому. У этих народов мать кормит своим молоком ребёнка до четырёх лет — так вот, ребёнок, который ещё кормится молоком матери, уже выполняет первые обязанности по дому. — И вот, — рассказывает Мид, — можно видеть такую сцену: четырёхлетний карапуз несёт полено, бросает его в огонь, подходит к матери, и та кормит его грудью.

Полинезийцы боятся пальцем прикоснуться к своим чадам, пока им не исполнилось двух лет. Даже не шлепают их по попе, считая, что дух Вануну ещё до конца не укрепился в теле ребёнка, и если его шлепнуть как следует, Вануну может улететь. Зато после трёх лет дети уже получают по полной.

В завершение — рассказы из книги А.К. Байбурина «Ритуал в русской традиционной культуре». На школьников они производят сильное впечатление... О том, что роды, как правило, происходили не в избе, а в сенях или бане. Это пространство считалось нечистым, без икон и образов. О том, что в самые тяжёлые моменты, бывало, разбирали часть кровли дома или даже снимали несколько венцов со стены. О том, что бабка-повитуха только рождённого ребёнка несла в баню, где буквально лепила его, сдавливая череп, придавая форму, которая считалась красивой, распрямляла спинку, плечики. Всё это называлось «доделывать ребёночка».

Представляете реакцию подростков, которые это читают? Но это ещё не всё. Самую интересную историю я, как правило, рассказываю или недосказываю под звонок. О наиболее радикальном способе лечения больных детей: его применяли, когда остальные, вроде припарок и заклинаний, уже не действовали. Это допекание младенца: больного или недоношенного ребёнка погружали в печку, очевидно, полуостывшую — чтобы, в прямом смысле слова, допечь его.

Джага с барабаном

И тут к нам на урок пришёл Джага с барабаном. Сенегалец, который почему то хотел вести в нашей школе курс игры на африканском барабане. С барабаном ничего не получилось, но мы пригласили его на урок и попросили

рассказать о сенегальском африканском детстве. После чего Леша Швец сделал запись в своём Живом Журнале:

Обучение детей происходит в раннем возрасте. Мальчики начинают плавать уже с двух лет! Это удивительно, так как в этом возрасте они даже не умеют ходить. Главное для африканцев — добывать пищу, в основном в море. Происходит это примерно так: мужчина заходит в воду недалеко от берега и пытается забросить удочку как можно дальше. Джага рассказал, что однажды в детстве он поймал целых 30 карасей всего за один час! Но, к сожалению, сейчас это уже невозможно — море сильно загрязнено. Основная работа женщин — приготовление еды. Девочки начинали учиться готовить уже в 6 лет! А ещё у них слово старшего брата — закон. Например, если старший просит младшего брата что-то сделать, тот обязательно должен выполнить это поручение, а если не выполнит, его наказывают. Вот как воспитывают детей в Сенегале!

«Здравствуй, мир, я пришла»

Возвращаюсь к тому, чего я хотел, какие цели ставил, показывая «Малышей». От одиннадцатиклассников я не хотел ничего, потому что у них близилась пора экзаменов, мне было довольно того, что они посмотрели фильм.

А от пятиклассников хотел серьёзного, «культурного» взгляда: чтобы, изучив жизнь других, они по-другому посмотрели бы на себя. Но волна цунами меня буквально накрыла. Я не смог устоять. А цунами было такое. Посмотрев кино, случайно обмолвился «Давайте снимем вторую серию фильма — про то, как всё это было с вами».

Крик, который раздался после моих слов, был такой силы, что я понял:

мой первоначальный замысел «культурного взгляда» рухнул. Они хотели делать только фильм, и на следующем уроке мой стол был уже завален младенческими фотографиями моих пятиклассников и записями родительских рассказов. Впрочем, некоторые интервью были записаны на диктофон.

Мы стали делать фильм, конечно, не фильм, строго говоря, а слайд-шоу. Всё как-то пошло само собой и организовалось. Мы поняли, что в этом фильме будет семь эпизодов, семь маленьких серий:

- «В ожидании меня: как родители готовились к моему появлению на свет».
- «Здравствуй мир, я пришёл (пришла): как меня выписывали из роддома».
- «Буль-буль: первое купание».
- «Ням-ням: первая кормежка».
- «Я и мои собаки».
- «Я, мои братья и сёстры».
- «Топ-топ: первые шаги».

К каждой серии выбрали десять фотографий, к каждой фотографии написали текст, все тексты тут же на уроке прочитали на диктофон. Соединили фотографии и аудиозапись и получился фильм, вторая серия фильма «Мальши».

«Дорогой monsieur, приезжайте к нам в Ковчег»

После этого ничего не оставалось, как написать письмо Томасу Бальмесу, режиссёру первой серии фильма. На это потребовалось минут двадцать: «Фильм понравился. Удивительно, как это Вам не надоело четыре года снимать. И как это Вас пустили в монгольскую семью, и эта женщина разрешила вам снимать, как она кормит грудью. Как это Вы жили вместе с этими африканскими людьми. И вообще, дорогой месье, если вы будете в России — приезжайте к нам в Ковчег».

Надо ли говорить, что я добился стопроцентного выполнения «домашнего задания» по этой теме? Каждому — диск с фильмом, ве-

чером — семейный просмотр. С братьями-сёстрами, бабушками-дедушками и родителями. Школа вышла из своих берегов.

Возможность других миров

А потом стали приходиться на урок взрослые люди. Кого найду в коридоре — того и приглашаю. Пятиклассники профессионально провели интервью: какие правила и предписания выполняла женщина в ожидании ребёнка? Как угадывали пол будущего ребёнка? Как готовились в семье к появлению младенца на свет? Но дело не в том, чтобы вспомнить о традиции — не в «восстановлении традиций». Просто в обычной и современной жизни не всё так уж рационально, многое можно объяснить только символически. Такая вот «поэзия повседневности».

А потом к нам пришла Гульфия Маликовна, куратор первого класса. И рассказала, как татарских детей оберегают от «сглаза», как показывают гостям только лишь пяточку новорождённого... Это больше, чем «толерантность» — почти психотерапия.

Конечно, научного исследования, «культурного взгляда», чтобы, узнав о традициях других народов, дети смогли по-другому относиться к собственной жизни и привычным вещам, не получилось — эмоции побороли, восторг оказался сильнее моего стремления к научности. Просто дети узнали о существовании других миров, не похожих на наш. Они узнали о существовании мира, где нет дня рождения, где в семье живёт десять детей, и мать помнит лишь порядок появления их на свет, где в трёхлетнем возрасте ребёнок начинает помогать по хозяйству, где всё обучение ребёнка строится на том, что он повторяет за отцом и матерью какие-то простые действия.

Это был замечательный повод поговорить со своими родителями о том, как те готовились к их появлению на свет, о первом

кормлении, купании, первых словах и шагах. У нас это табуированная тема, родители стесняются говорить об этом со своими детьми. Возможно, без этих уроков никогда и не говорили бы. И разговоры об этом, пусть в качестве домашнего задания, может быть, в какой-то мере способствовали укреплению семейных отношений и кровных уз... Вот такой вклад я внёс в дело укрепления российской семьи.

Как моя бабушка замуж выходила

В школе изучают много тем, которые в жизни могут пригодиться, а могут и не пригодиться. Знание математики, физики, химии — скорее всего да. А может — нет. Понятно, что тема создания семьи, семейных отношений, домостроя понадобится точно.

Я наметил два вектора: вглубь и вширь. Вглубь — это во временную глубину. Семья у первобытных народов. Семья в традиционной русской культуре, с двумя разветвлениями: крестьянской и дворянской. Лет 200 назад, в пушкинские времена. Семья, к примеру, в традиционном Китае... Можно было бы также говорить об Античности, Средневековье, индейцах Северной Америки...

Второй вектор — это семья «сейчас», но у других, не у нас. Мы живём в Москве, в русскоязычной среде. Но среди нас есть ученики, родители которых — выходцы с Кавказа, татары, украинцы. Можно посмотреть, как все эти вопросы разворачиваются в современности, но в других средах.

Эти странные люди

Начали с «глуби», но это не история. Задача истории — изучение прошлого. Так жили в Древнем Риме, так — в Средние века. Здесь другое: скорее — знать, как было раньше, чтобы понять, как сейчас. Предмет изучения — не человек другой культуры, не русский крестьянин XIX века и не барышня пушкинской поры, а наша современная жизнь глазами другого человека. В этом смысл того, что мы пытаемся сделать: на нашу привычную обыденность посмотреть глазами другого.

Для чего? Чтобы отстраниться и абстрагироваться от очевидного опыта. Чтобы понять, что наш образ жизни и наши модели поведения не единственно возможные. Для подростков это очень важно. Это выход из телевизионно-гламурного круга, потому что ТВ и гляцевые журналы создают жёсткую, кажется, единственно возможную модель. Какую? Откройте журнал «Космополитен» или его детское приложение «ООрс».

Только так. Всё остальное — странно. Эти странные люди! Типичный жест современного подростка — он покручивает пальцем у виска и говорит: «Это ненормальные». Говорит в адрес любого другого, кто не совпадает с его представлениями о «нормальном».

Русский хоровод

О русских крестьянах есть книга М.М. Громыко «Мир русской деревни» — несколько поэтизированное этнографическое исследование. Для подростков там много удивительных историй.

Девушек в крестьянской среде отдавали замуж лет в 13–14, а юноши женились в 15–16 лет. Шок. Брак у русских в XIX веке — это был скорее сговор или, мягче, договор родителей. Согласие молодых, конечно, спрашивали, но... После этого самые выдержанные кричат: «Это странные люди! Это очень глупо». Ученики читают про то, как знакомились молодые во времена, когда не было дискотек, о том, что такое «водить хоровод». Узнав, что младшим нельзя было «ходить в хоровод», пока старшую не выдали замуж, девушки не могут сдержать эмоции.

...Итак, мы неоднократно пережили состояние «антропологического шока». Для детей нет большой разницы — говорим мы о папуасах или российских крестьянах XIX века. И те и другие — не такие, как мы. В этом я вижу почти

единственный смысл гуманитарного образования: разбить свою скорлупу и увидеть, что где-то есть и другие миры.

Семья сегодня и завтра

Мы посмотрели, какой была семья вчера — в XIX веке. Чем же она стала сегодня и чем будет завтра? Теперь главным источником знания будут рассказы родителей, бабушек и дедушек о семье вчера и сегодня.

Итак, небольшое социологическое исследование.

Вот его план:

— Кто принимает решение о свадьбе — это выбор молодых или решение родителей? Разумеется, нельзя ставить такой вопрос в лоб, он формулируется через множество частных мелких вопросов: Когда познакомились родители жениха и невесты? Проходили ли смотрины? Высказывали ли родители какие-то особые соображения по поводу брака? Одобрили ли они это решение или нет? Прислушивались ли к мнению родителей, особенно если оно отличалось от их мнения? Что было, если родители не давали одобрения?

— Как проходит сама свадьба? Сколько человек было на свадьбе? Где проходила? Какие подарки дарили? Какие обряды совершались на свадьбе, например, выкуп невесты, посыпание зерном, хлеб и соль, одежда. Всё, что касается свадебного ритуала. Чем вопрос мельче, тем интереснее. Самая большая удача, когда на маленький вопрос отвечают целой историей.

— Финансовая сторона свадьбы. Было ли приданое? В чём оно заключалось? За чей счёт делалась свадьба? А может, был какой-то? Если не было приданого в прямой форме, то какие были подарки? Со стороны родителей? Ответные подарки? Дарят ли деньги? Были ли подарки спонтанные, кто что хочет, или по определённом сценарному плану? А может, был подписан брачный договор?

— После свадьбы. Где живут молодые? Кто меняет фамилию? Эти вопросы вызывают у подростков самый живой интерес. В «традиционной семье» девушка переходила жить к молодому человеку. И в Средней Азии до сих пор она почти всегда идёт жить к мужу. У нас бывает по-разному. Как решается вопрос жилья?

— Кто в семье главный? Распределение обязанностей между супругами, детьми и взрослыми. В традиционной семье существовали явно выраженные «гендерные роли». Что сейчас? Действительно ли хозяйством занимается только мама, а папа никогда не моет посуду? В лоб не спросишь — «кто в доме главный?». Будем задавать осторожные вопросы. Если мама и папа спорят, варить гречку или рис, чьё мнение побеждает? А если поехать отдыхать? А если купить машину? Отдать ребёнка в частную школу? Существует ли в современной семье распределение ролей или всё совершенно перепуталось?

Что можно увидеть в своём генеалогическом древе?

Знакомство с историей семьи часто начинается с составления генеалогического древа. Цель этой работы — восстановить имена своих родственников и воспитывать любовь к родному пепелищу.

Но попробуем посмотреть на этот рисунок как на исторический источник. Что можно узнать о русскоязычной семье начала XXI века на основании этого документа?

Кто такие родственники? Где проходит граница семьи? Кого мы не считаем «родом»? Над этими и другими вопросами школьники задумываются, составляя свою родословную. И незаметно для себя начинают на неё смотреть как на исторический документ. Ну, что ж, они ведь теперь — историки... **НО**